

М. С. Голикова
Московский государственный лингвистический университет
Москва, Россия. golikoff@list.ru

О ЗНАЧЕНИИ ЛАТИНСКОЙ ПОГОВОРКИ *FIDES GRAECA*

Статья посвящена исследованию латинской поговорки *fides Graeca* (греческая верность, греческое вероломство), которая часто рассматривается как синоним выражения *fides Punica* (пунийская верность, пунийское вероломство). В работе выделены основные исследовательские подходы к определению *fides Graeca*, встречающиеся в научной литературе, определены истоки традиции смыслового объединения этой поговорки с *fides Punica*, а также проанализированы случаи употребления выражения *fides Graeca* в древнеримской литературе и комментарии к этим местам. Автор приходит к выводу, что поговорка *fides Graeca* имеет уникальное семантическое значение договора, основанного не на авторитете слова, а на реальных материальных гарантиях, таких как наличные деньги или предмет на обмен. В статье разделены два вида *fides Graeca*: как обобщающее выражение для обозначения греческой ненадежности и хитрости и как поговорка, которая в отличие от выражения, в авторском использовании древнеримских писателей не имеет негативных коннотаций.

Ключевые слова: греческая верность, греческое вероломство, пунийская верность, пунийское вероломство, карфагенское вероломство, верность, доверие, предательство, вероломство, нарушение слова, нарушение договора, *fides*, *fides Graeca*, *fides Punica*.

Maria S. Golikova
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, golikoff@list.ru

On the meaning of the Latin proverb *fides Graeca*

The article is devoted to the study of the Latin idiomatic expression *fides Graeca* (Greek fidelity or Greek perfidy, treachery). This saying is often regarded as a synonym to the better known saying *fides Punica*. In the shadow of its widely known analogue, *fides Graeca* has never been the subject of a separate study, only touched upon in passing in brief notes or in connection with the Carthaginian theme. The paper considers the existing approaches to the definition of the expression *fides Graeca* in the scholarly literature, traces the connection of this saying with *fides Punica*, and analyses the occurrences of the saying *fides Graeca* in ancient Roman literature, as well as commentaries on these places. The author concludes that the idea of the synonymy of *fides Graeca* and *fides Punica* goes back

to the scholarly tradition of considering the saying *fides Graeca* as a general name for Greek guile, cunning and unreliability, while directly the saying *fides Graeca* in the use of ancient Roman Latin authors has a unique meaning of a contract based not on the authority of the word, but on real material guarantees, such as cash or an object for exchange.

Key words: Greek loyalty, Greek perfidy, Punic loyalty, Punic perfidy, Carthaginian perfidy, loyalty, trust, treachery, perfidy, breach of word, breach of contract, *fides*, *fides Graeca*, *fides Punica*.

Fides — это одно из фундаментальных древнеримских понятий и добродетелей, многозначное (верность, доверие, преданность, гарантия социальных договоров) и охватывающие все сферы римской жизни (*fides Romana*, *fides publica*, *fides Quiritium*, *fides senatus*, *fides exercituum*). В основе значения и функционирования *fides* — ‘доверие’, которое включает в себя два значения: доверие, которое я даю, и доверие, которое дают мне, то есть доверие и благонадежность. В силу своей важности *fides* уже много исследовалась и в настоящее время продолжает анализироваться в разных аспектах: историческом, юридическом, философском, религиозном (Augoustakis, Buckley, Stocks 2019; Freyburger 1986; Morgan 2015).

В рамках этого исследовательского направления существует один широко изучаемый аспект — *fides Punica* (пунийская или пуническая верность, коварство, карфагенское вероломство). Это идиоматическое выражение, поговорка, которую римские писатели использовали для обозначения карфагенского вероломства: их недобросовестности, нарушений договоров и применения военных хитростей.

В связи с *fides Punica* встречается выражение *fides Graeca*, которое часто указывается как ее синоним. Это поговорка, в тени своего широко известного аналога никогда не становилась предметом отдельного исследования, лишь вскользь затрагивалась в кратких заметках или в связи с карфагенской темой. В большинстве словарей и научных работ даются одинаковые значения или проводится полная параллель между «греческой» и «пунийской верностью». «*Fides Graeca* — греческая верность, нарушение слова, вероломство; *fides Punica* — пуническая (карфагенская) верность, вероломство» (Jacobi 1874: 280). «*Graeca fides*, греческая верность, поговорка о нарушении обещания, так как греки считались лжесвидетелями. То же значение имеет *fides Punica*, пунийская, т.е. карфагенская верность» (Meyer 1888: 247). Объясняется это следующим образом: «*fides Graeca (Punica)*, греческая (пуническая) верность, иронически используется для обозначения

лжесвидетельства, поскольку лжесвидетельство было распространено среди греков и пунийцев» (Meуer 1888: 247).

В таких формулировках единственное, что в какой-то мере можно выделить как специфическую характеристику *fides Graeca* — это, предположительно, иронический смысл и второстепенное значение по отношению к более частотной и известной *fides Punica*. Такой распространенный подход оставляет многочисленные вопросы: откуда происходят представления о синонимичности этих поговорок; есть ли смысловая разница между греческой и пунийской верностью; почему выражение буквально означает «греческая верность», а не точно напрямую «греческая неверность» или «коварство»?

Цель данного исследования проанализировать выражение *fides Graeca*: выделить существующие исследовательские позиции в работах, посвященных родственным смежным темам, выделить примеры использования поговорки *fides Graeca* у античных авторов, определить особые характеристики *fides Graeca*, если они есть.

***Fides Graeca* в исследовательской литературе**

Случаи, когда выражение *fides Graeca* попадало в поле исследовательского интереса, крайне малочисленны. Одно из первых описаний *fides Graeca* отличное от *fides Punica* было дано Эразмом Роттердамским в 1500 году в собрании греческих и латинских пословиц и крылатых выражений «Adagia». Он определяет *fides Graeca* (Ἑλληνικῆ πίστει¹) (№727) как *proverbium* и отделяет от близких по смыслу — *fides Punica* (№728) и *fides Attica* (№726), уточняя, что, возможно, это и есть *fides Punica*, если только не видеть в *fides Graeca* особый иронический подтекст.

В XVIII веке *fides Graeca* рассматривалась английским исследователем Джоном Поттером в его труде «Греческая археология или греческие древности». Отталкиваясь от поговорки *fides Graeca*, Дж. Поттер делает вывод, что нечестность в обязательствах настолько практиковалась греками, что «они никогда не могли избежать обвинения в предательстве и вероломстве до такой

¹Греческий вариант Ἑλληνικῆ πίστει дается Эразмом Роттердамским и, возможно, сформулирован им самостоятельно, а не заимствован из античных источников. В комментарии электронного собрания пословиц уточняется, что греческая версия этой идиомы не проверялась (Erasmus 2024). Согласно TLG, эта поговорка у древних авторов не является частотной.

степени, что *fides Graeca* как поговорку стали применять к людям, колеблющимся, непоследовательным и непригодным для того, чтобы им доверяли или полагались на них» (Potter 1751: 259). Далее обсуждение переходит к примерам вероломства греков, зафиксированным в латинских и древнегреческих источниках. Среди них есть как однозначно негативные примеры неверности локрийцев, спартанцев, фессалийцев, критян, так и положительная *Attica fides* (аттическая верность)².

В XIX веке *fides Graeca* обсуждается в английском классическом научном журнале *The Classical Journal* под названием «О неверности древних». Небольшая заметка подписана только инициалами А. М. с указанием аффилиации — Кембриджский колледж святого Иоанна (St. John's College) и адресована: «редактору классического журнала». Цель ее по заверениям автора в привлечении внимания к интересной теме: «Я прошу разрешения представить на ваше рассмотрение следующие отрывки, из которых ваши читатели смогут понять, что в древности было принято обвинять друг друга в вероломстве, а также увидеть, какие народы более всего отличались этим отвратительным отступничеством» (А. М 1815: 6–7). Автор не выделяет *fides Graeca* как поговорку, но использует как общее выражение для наименования верности греков. Он приводит две цитаты, имеющие положительное значение (из письма Авсония, использующего поговорку *fides Graeca*, и Ювенала, вспоминающего времена «когда греки еще не решались клясться чужой головой» (Juv. Sat. VI. 15). Диссонанс между этими цитатами, имеющими положительную коннотацию, и многочисленными текстами, указывающими на неверность греков, автор связывает с изменением значения поговорки *fides Graeca*. В древности греческая верность «была превосходна», но уже во времена Цицерона (Cic. ad Q. fratrem I. 1) стала объектом порицания.

² Приведены три возможных толкования выражения *Attica fides*. По одному мнению, поговорка происходит от имени богини Фидес, у которой был храм в Афинах, упомянутый Платоном. Другая точка зрения связывает ее с нравами людей и характером их почвы, из-за которой они производят столько, сколько необходимо, и не более и поэтому *Attica fides* применяется к любому человеку, который возвращает все, что ему было доверено. Третье толкование, согласно свидетельству Веллия Патеркула, связывает выражение с верностью и непоколебимой преданностью римлянам (Potter 1751: 259).

В XX веке в поле научного внимания *fides Graeca* попала в силу возросшего интереса к понятию «карфагенская верность». Историк античности Арнальдо Момильяно понимал выражение *fides Graeca* как обобщающий термин для наименования греческого коварства. *Punica fides* — это «скорее *Graeca fides*, и эллинская ценность», именно она является скрытой целью порицания и тем, что изобличают древнеримские писатели (Momigliano 1975: 5).

Сходные суждения высказываются и другими исследователями (Francois 2006: 320; Wheeler 1988: 101). Профессор Джованни Брицци пишет, что «Ганнибал, — ученик грека-спартанца Сосила, именно в этом, возможно, следует искать предпосылки и суть его искусства, его коварного озорства», так как «он получил не пунический, а греческий характер» (Brizzi 1994: 76). Он предполагает, что пунийцы были учениками греков в понимании военной хитрости и необходимого обмана, которые выражаются в греческих понятиях *μῆτις* и *στρατήγεια* (Brizzi 1994: 67). В то же время римлянам было несвойственно использование уловок и хитростей в военном плане. Такие слова, как *fraus*, *perfidia*, *dolus*, *calliditas*, имеют негативный смысловой оттенок, которого нет у греческого *στρατήγεια*. Уловки и хитрости, подразумеваемые при осуществлении *μῆτις*, несовместимы с *fides*, римской добродетелью, необходимой для любого вида отношений, будь то частные или общественные, чужды и совершенно непереносимы для римлян. По мнению Дж. Брицци *fides Graeca* и *fides Punica* можно считать родственными понятиями ввиду преемственности, то, что римляне называли и порицали как *fides Punica*, на самом деле берет начало именно в греческой культуре и является *fides Graeca*.

Все вышеперечисленные исследователи, в той или иной мере затрагивающие *fides Graeca*, рассматривали это выражение как обобщенное указание на ненадежность греков, а также в связи с идеей пунийского коварства. Однако такой подход вызывает вопросы, поскольку не учитывает специфику *fides Graeca*. Такой же подход изначально был принят и в исследовании *Punica fides*, но впоследствии претерпел значительные изменения. В ранних исследованиях *fides Punica* рассматривалась, прежде всего, как выражение, отражающее историческую реальность: как врожденный этнический недостаток, которым обладали карфагеняне и который наделял их склонностью к изворотливости: «Коварство пунийцев стало пословицей, потому что этот народ особенно гордится лжесвидетельством» (Erasmus 2024). Однако в современных работах отмечается, что, возможно, карфагеняне не

были настолько вероломны. Американский исследователь Э. Груен приводит примеры из Геродота, указывая на то, что финикийцы, напротив, часто проявляли в своем мифологическом прошлом качества и поступки, сходные с древнеримской *fides*. Это выражение стало распространенным не во времена пунических войн, а позже, в трудах писателей I–II века, прежде всего Вергилия и Тита Ливия, и отражало формирование самосознания римлян. «Злодеяния антагониста помогали определить качества и ценности, которых придерживались римляне в восприятии самих себя» (Gruen 2010: 115; Wheeler 1988: 101). Карфагенское вероломство служило контрастом добродетели, которой римляне дорожили (или, по крайней мере, декларировали как ценность). Здесь не идет речь об этнической принадлежности коварства, а о том, что формулирование понятия «пунийская верность» стало для римлян формой самоопределения.

Аналогичный подход можно применить к *fides Graeca*, отойдя от прямого толкования, как «греческое коварство», поскольку существуют примеры и опровергающие неверность и легкомыслие греков (Gruen 1982: 50–68; Potter 1751: 259). Рассмотрим *fides Graeca* не только как проявление верности или неверности греков, но с точки зрения того, что это определение давало римлянам, выявляя семантические аспекты. Подобно *Punica fides*, *fides Graeca* должна иметь значение, прежде всего, именно для римлян, являясь частью их самоидентификации через латинскую форму лировку. Учитывая редкость выражения ἡ Ἑλληνικὴ πίστις или Ἑλληνικῆ πίστις в древнегреческих текстах, можно предположить, что именно римляне выделили особенные проявления греческого восприятия понятия *fides* при определенных условиях, что послужило основой для формирования поговорки. Если «верность» не связана с национальностью, а представляет концепцию, то какова специфика «греческой верности»? Выделим и проанализируем примеры употребления данного выражения у античных авторов, фокусируясь на контексте и комментариях.

***Fides Graeca* в текстах древнеримских авторов**

Если проанализировать все случаи использования словосочетания существительного *fides* с прилагательным *graecus*, *a*, *um*, можно выделить только три главных текста, в которых *fides Graeca* используется как поговорка.

1. Один из самых ранних примеров употребления фразы *fides Graeca* встречается в комедии Плавта «Ослы». Это отрывок из речи

Клеареты, сомневающейся в платежеспособности Аргериппа и предпочитающей реальную оплату обещаниям на словах.

*Diem aquam solem lunam noctem, haec argento non emo.
Caeterum quae volumus uti Graeca mercamur fide* (Pl. Asin. 250).

«День, воду, солнце, луну, ночь — это я серебром не покупаю;
Прочее, что мы хотим использовать, приобретаем греческой
верой»³.

Комментарии к этому отрывку Эразма Роттердамского: «Плавт употребляет это выражение, когда нет ни авторитета слова, ни договора, соглашения, но только наличные деньги. *Graeca fide mercari* означает покупать за готовые деньги, как будто без этого с греком нельзя было связываться. ... В древности, из-за легкомыслия греков никто им не доверял, если они что-либо обещали, если при этом они не представили наличные. Поэтому говорят, что дело совершается греческой верой, когда торговая сделка осуществляется, не полагаясь на авторитет слова» (Erasmus 2024). Адриан Юний: «Греческая верность рассматривается как сомнительная и тщетная (бесполезная), а не как надежная, поскольку она не существовала бы совершенно, если бы кредитор не был удовлетворен имеющимися деньгами» (Junius 1558: 776). Август Отто: «В греческий кредит, т. е. под наличный расчет. Эта поговорка свидетельствует о низком уровне доверия к грекам, даже в торговле» (Otto 1856: 156). Все комментаторы отмечают, что здесь речь идет об описании конкретного способа сделки «за наличный расчет», «за деньги». Особенностью является то, что инициатива по установлению торговых отношений через «греческую веру» исходит от продавца, который выбирает эту модель взаимодействия для проведения сделки. В то же время негативные оценки исходят именно от комментаторов, которые начинают

³ В поэтическом переводе на русский язык А. Артюшкова выгода от сделки «за наличный расчет» и недоверие к гарантии словом передано особенно ярко:

«День да ночь, луну да солнце, воду — мне не покупать;
Прочее, чего ни взять, за все плати наличными.
200 Хлеба ли у пекаря, вина ли в погребке купить —
Деньги дал — бери. Порядок и у нас такой идет.
Зрячие ведь наши руки: верят, лишь увидевши.
Знаем эти разговоры: “Что с нас взять...”. Не надо слов...»
(Плавт 198–203). (Тит Макций Плавт 1997: 31).

сравнивать данную модель с древнеримской *fides* (хотя она не упоминается в самом тексте).

2. Два других ярких примера использования поговорки *fides Graeca* встречаются в письмах древнеримского поэта и ритора IV века н. э. Децима Магна Авсония своему другу Павлу⁴: в письме VI поэт приглашает его в свое поместье разделить с ним радость и спокойствие загородной жизни.

Nobiscum invenies κατ' ἐνόπλια, si libet uti
Non Poena, sed **Graeca fide** (Auson. Ep. VI, 41–42)⁵.

«Со мной ты найдешь возможность договориться взаимовыгодно, если решишь воспользоваться не пунийской, а греческой верностью»⁶.

В интерпретации П. Гульда выражение κατ' ἐνόπλια аналогично конкретному расчету *quid pro quo*, предполагает прямой расчет вместо необязательных обещаний. Смысл такой: я отплачу тебе не туманными, пустыми (пунийскими) обещаниями, а стихотворением за стихотворение. Для Авсония *fides Graeca* — это греческий кредит, то есть взаимовыгодный обмен. Стихи Авсония будут доступны только на условиях обмена: друг должен приехать в гости и привезти с собой свои стихи («приходи скорее со всеми товарами...: дактилями, элегиями, хорейми, лирикой, комедиями и трагедиями») и за это получить стихи от друга; любая альтернатива этому была бы вероломством (*Poena fides*). Таким образом, автор четко отличает пунийскую верность от греческой (Green 1991: 612). Помимо этих двух *fides*, в начале письма Авсоний пишет еще об одной разновидности доверия: Si qua fides falsis umquam est adhibenda poetis nec plasma semper adlinunt, Paule... intemerata tibi maneant promissa, memento (Auson. Ep. VI, 1–5). «Если хоть какого-то доверия заслуживают лицемерные поэты и, если они не всегда выдумывают, Павел, ... помни, что ты должен нерушимо хранить свои обещания». Таким образом, в процессе повествования упоминаются и разделяются три разных вида *fides*. Фальшивые слова приписываются отнюдь не грекам, а поэтам.

⁴ Во многих источниках даются путаные ссылки на эти места у Авсония. Здесь нумерация дана по изданию Ausonius. 1985.

⁵ Прочтение «Роепа» не является бесспорным: другие варианты — роета, ренпа, пройка. Подробнее см.: Green 1991: 197.

⁶ Другими словами: со мной ты найдешь взаимовыгодное сотрудничество (*quid pro quo*), если будешь торговать на греческих, а не на пунических условиях.

3. Третий случай употребления поговорки *fides Graeca* встречается также в письме Авсония, когда он просит друга помочь судном для перевозки товаров, собранных в разных имениях, и рассказывает о своем управляющем Филоне, который должен осуществить эту миссию. Предприимчивый Филон не успешен в земледелии и начал торговать:

Mercatur quo <libet> foro venalium,
Mutatur ad **Graecam fidem** (Auson. Epist. 26. 24).

«Торгует на любом рынке,
Меняется на ‘греческий кредит’».

В этом фрагменте, подобно предыдущим примерам, присутствуют те же характерные черты *fides Graeca*: описание конкретного действия; отсутствие иронии или сарказма в отношении процесса сделки в заявленном формате; совершение сделки на основе обмена денежными средствами или материальными ценностями; как и в письме VI торговля идет не только на деньги, но и иными товарами. Et nunc paravit triticum casco sale novusque pollet emporus (Auson. Epist. 26. 27–28). «И вот теперь, обеспечив себя зерном по цене старой соли, он расцветает как новый торговец». П. Гульд указывает что здесь речь идет о торговле-обмене соли на зерно (Ausonius 1985: 97).

Выявленный характер легкомысленного отношения греков к слову прослеживается и во многих других источниках. Например, в замечаниях Цицерона о нецелесообразности привлечения греков к судебным процессам в качестве свидетелей из-за отсутствия у них верности данному слову при заключении договоров (Cic. Pro Flacco 9. 3–4; 10. 4–5; 36.10). Специфика договора, основанного на материальном, а не на устном подтверждении, также находит отражение в реальных юридических аспектах. В IV веке до н. э. в вопросах договорных обязательств существовали признаки разделения и противопоставления, между договором, основанным на доверии, и греческим договором, который считался «реальным» (Véllisaropoulos-Karakostas 1996: 196). Поговорку *fides Graeca* можно рассматривать как отражение другого способа совершения сделки. Это различие скорее проявляется в противопоставлении древнеримской *fides* и древнегреческой πίστις⁷, а не в плоскости *fides Graeca* и *fides Punica*.

⁷ Различные аспекты связей между понятиями *fides* и πίστις анализируются в работах Э. Груена и Т. Морган (Gruen 1982: 50–68; Morgan 2015).

Мы можем заключить, что исследование поговорки *fides Graeca* на конкретных примерах авторского использования позволяет раскрыть ее специфику. Она не несет отрицательной оценки, а указывает на особый характер сделки, основанной не на авторитете слова (как в случае с *fides*), а на реальных основаниях. Рассмотренные примеры показывают, что инициатива торговли исходит от продавца, что также смягчает возможную иронию или негативную окраску выражения.

Важно отметить, что эта поговорка имела распространение именно в латинском языке. Таким образом, подчеркивалась еще одна грань многогранной римской *fides*: важность соблюдения договоренностей, основанных на доверии к данному слову. *Fides Graeca*, в отличие от *fides Romana*, опирается не на римский принцип достаточности словесного поручительства, а на материальное физическое основание. Соответственно, у древнеримских авторов *fides Graeca* прежде всего имеет не значение «предательство» или «неверность», а отражает некую иную систему отношений, противоположную той, что вкладывается в древнеримское понятие *fides*. Можно предположить, что по причине римского осознания особенности греческой интерпретации «доверия», инаковости греческого подхода к этому понятию, в латинском поговорке оно все-таки формулируется при помощи слова *fides*, а не через однозначно негативное *perfidia*.

Идея о синонимичности *fides Graeca* и *fides Punica* восходит к научно-исследовательской традиции, не выделяющей данную поговорку из ряда примеров греческого коварства, но понимающей ее как общее обозначение греческой хитрости, неверности и ненадежности. Однако анализ выражения позволяет заключить, что *fides Punica* и *fides Graeca* могут считаться синонимами только в широком смысле, но как поговорки они имеют свою специфику, требующую проводить дифференциацию значений.

Литература

- A. M. 1815: On the Perfidy of the Ancients, *Classical journal*, Vol. 11, 6–7.
- Augoustakis, A., Buckley, E., Stocks, C. 2019: *Fides in Flavian Literature*. Toronto: University of Toronto Press.
- Ausonius. 1985: *Ausonius with an English translation by Hugh G. Evelyn White*. Ed. Goold G. P. Vol. II. London: William Heinemann.
- Brizzi, G. 2002: *Il guerriero, l'oplita, il legionario — gli eserciti nel mondo classico*. Bologna: Il Mulino.
- Erasmus, D. 2024: *Adagiorum Collectanea*. Koninklijke Nederlandse Akademie van Wetenschappen. URL:

- <https://adagia.resources.huylgens.knaw.nl> (accessed: 10.03.2024).
- François, P. 2006: Externo more: Scipion l'Africain et l'hellénisation. *Pallas*, 70, 313–328.
- Freyburger, G. 1986: *Fides: étude sémantique et religieuse depuis les origines jusqu'à l'époque augustéenne*. Paris: Les Belles Lettres.
- Green, R. P. H. 1991: *The Works of Ausonius. Edited with Introduction and Commentary*. Oxford: Clarendon press.
- Gruen, E. S. 1982: Greek Πίστις and Roman Fides. *Athenaeum*, 60, 50–68.
- Gruen, E. S. 2010: *Rethinking the Other in Antiquity*. Princeton: Princeton University Press.
- Jacobi, H. 1874: *Universal-Lexicon: ein Nachschlagebuch für Jedermann*. Wien: Waldheim.
- Junius, H. 1558: *Adagiorum centuriae VIII cum dimidia*. Basileae: Froben.
- Meyer, H. J. 1888: *Meyers Konversations-Lexikon*. Vol. 6. Leipzig; Wien Bibliographischen Instituts.
- Momigliano, A. 1975: *Alien Wisdom: the Limits of Hellenization*. Cambridge: CUP.
- Morgan, T. 2015: *Roman Faith and Christian Faith: Pistis and Fides in the Early Roman Empire and Early Churches*. Oxford: OUP.
- Otto, A. 1856: *Die Sprichwörter und sprichwörtlichen Redensarten der Römer, gesammelt und erklärt*. Leipzig: Teubner.
- Plautus Titus Maccius. 1997: [Comedies.] T. 1 Per. A. Artyushkov. Moscow: Terra.
- Плавт Тит Макций. 1997: [Комедии]. Т. 1. Пер. А. Артюшкова. М.: Терра.
- Potter, J. 1751: *Archaeologia Graeca or the antiquities of Greece*. Vol.1. London: G. Strahan.
- Vélissaropoulos-Karakostas, J. 1996: Pacta conventa servabo et Aristote. *Revue Historique de Droit Français et Étranger*, 74 (2), 185–197.
- Wheeler, E. L. 1988: *Stratagem and the Vocabulary of Military Trickery*. Leiden; New York: Brill.